

Семь дней — это долгий срок. По крайней мере, Ламберту так казалось. Не в силах помочь, только наблюдать, как банда ведьмаков пытается выследить его возлюбленную. Это вызвало у него желание уничтожить целое королевство утопающих. Прорубая себе путь сквозь тела, пока он снова не почувствовал контроль над ситуацией. К сожалению, все, что ему нужно было, чтобы выпустить свой гнев, — это тренировочные манекены или его братья; обоих он неоднократно избивал до полусмерти. Если бы он хотел, то постоянно патрулировал бы лес, следя за событиями, но Весемир запретил это.

Когда его выпустили, шпионить за ними все равно было практически невозможно. Ведьмаки были рассеяны, чтобы максимально увеличить свои шансы поймать девушку-демона и саму Элли, ну, она почти растворилась в воздухе. Он несколько раз пытался выследить ее, выискивая ее запах, выискивая характерные признаки движения в дикой местности, окружающей Каэр Морхен, но ее следов не было. Единственный раз, когда он подумал, что может быть рядом, это когда он почувствовал знакомое ощущение ее мягких голубых глаз на своей спине, когда шел между деревьями.

Сказать, что Ламберт чувствовал себя раненым и загнанным в угол животным, было бы недооценкой. С каждым днем он становился все более возбужденным. Ждать, пока она выйдет обратно через ворота по истечении семи дней, или того хуже... нет. Единственным признаком того, что охота действительно идет, было то, что Эскель вернулся с новостями о том, что он видел, как один из котов-ведьмаков разбил лагерь примерно в миле от крепости. Он был серьезно ранен, и на его щеке была отметина, похожая на ту, которую Элли оставила Гаэтану.

— Должно быть, его выследили. Геральт задумался с впечатленным выражением в глазах. — Молодец, Элли.

— Один проиграл, осталось пять. — пробормотал Ламберт, и новости о брате больше не улучшили его настроение.

'Насколько мы знаем.' — ответил Эскель, пристально взглянув на него. После их противостояния воздух между двумя ведьмаками частично очистился. Ламберт знал, что может доверять Эскею, который не попытается напасть на Элли теперь, когда он был с ней, но его защитная натура по отношению к ней разозлила его. Теперь ведьмак со шрамами полностью отступил от него, хотя настороженность все еще сохранялась.

— И по-прежнему никаких признаков Гаэтана или Лето. - сказал Геральт.

Эти двое их больше всего беспокоили. Гаэтана за его целеустремленное упорство, когда дело касалось Голубых глаз, и Лето за его печально известную репутацию умелого убийцы. Змеиные ведьмаки были известны своей готовностью заключать контракты с чем угодно и с кем угодно. В последующие годы их больше ценили за убийство людей, чем за убийство монстров. Сам Геральт работал с Лето, поэтому лично узнал о способностях этого человека.

— Элли умная, с ней все будет в порядке. — заговорила Меригольд с того места, где она сидела в другом конце комнаты. Нос Ламберта сморщился, но он не стал, как обычно, ругать волшебницу. Вместо этого он пристально посмотрел на нее, прежде чем ответить мрачным голосом.

— Надеюсь, ты прав на этот счет.

Лесная почва была холодной и твердой под подушечками ее босых ног. Зимние снега не до конца растаяли в тени густого полога. Элли порхала между деревьями, придерживаясь самых глубоких теней. Она передвигалась только ночью, зная, что ведьмакам нужно специальное

зелье, чтобы ясно видеть в темноте, а ее демонические глаза подходили для чернильной черноты. Днем она пряталась высоко в горах, находя пещеру или нишу, чтобы поселиться. Снег там все еще был толстым, и она влияла на погоду ровно настолько, чтобы спровоцировать сильную снежную бурю или две, чтобы скрыть ее следы. Эти времена были для нее самыми тяжелыми. Свернувшись на морозе, прижала колени к груди, и только воспоминания о Ламберте согревали ее.

Существа, населявшие долину, были хорошим развлечением, а также помогали ей предупредить, если что-то приближалось слишком близко. Она наблюдала за гарпиями, кружащими высоко над озером, их оперенные крылья и когтистые лапы издали делали их похожими на уродливых птиц. Однажды утром она наблюдала, как вилкохвост кружился высоко над ней в потоках потоков, и его одинокие крики эхом отражались от неумолимой скалы. Элли чувствовала странную близость ко всем им. Вне крепости и вдали от остальных она почувствовала, как связь с ее человеческой стороной ослабевает. Здесь, в дебрях, убегая от своих охотников, она была для них таким же чудовищем, как и вилкохвост.

Ночью она рискнула спуститься. Не только для того, чтобы согреть ее кости от холодного состояния, но и для того, чтобы выследить тех, кто охотится за ней, и, если представится возможность, вывести их из игры. Потенциально она могла бы пройти через этот процесс, просто спрятавшись, но она была уверена, что в какой-то момент ее удача закончится. Кроме того, прятаться было не в ее характере. Она ненавидела прятаться в горах в ожидании захода солнца, но, столкнувшись с численным превосходством, приходилось использовать все преимущества. Именно это сказал ей Соломон много лет назад. Это была игра в кошки-мышки, и она категорически отказывалась играть в мышку.

Первого она поймала на вторую ночь. Примерно в миле от Каэр Морхена. Он был одним из котлов-ведьмаков, старше Гаэтана, но это ничего не значило, когда дело касалось их вида. Она последовала за ним вглубь леса, окружавшего озеро. Именно здесь обычно собирались вилкохвосты, гарпии и утопцы, но из-за демонического присутствия Элли в лесу стало пугающе тихо. Тем не менее, он не услышал ее приближения, его гнев был ощутим, когда она быстро и легко свалила его. Прежде чем уйти от него, она обязательно пометила его. Не давая ему преследовать ее дальше.

После этого быстро последовали второй и третий. В отличие от остальных, они работали вместе. Они оба выглядели примерно ровесниками Эскеля и Геральта. Они спорили о чем-то, что, когда Элли подошла ближе, оказалось ловушкой, предназначенной для ее поимки. Она осталась с подветренной стороны и использовала это против них. Оба ведьмака заперты в ужасно выглядящей яме. Они оба выжили, на них остались клейма. Три внизу, три осталось.

Четвертого найти было гораздо труднее, чем остальных, но она нашла его. Ожидание в пещере недалеко от пути в Каэр Морхен. Она заманила его достаточно далеко, чтобы проскользнуть к нему сзади и устроить засаду в его логове. К этому моменту прошел пятый день, и Элли обнаружила, что поддалась своей более первобытной стороне. Ей не нужно было ни спать, ни есть, вся ее энергия и время были сосредоточены на охотниках, идущих по ее следу. Время от времени она видела, как ее ведьмаки патрулируют леса, избегая своих соперников. Она наблюдала за ними с высокого насеста, держась подальше от их поля зрения или запаха. Узнавая их по походке, их амурам, малейшему намеку на их запах в воздухе.

Это были самые тяжелые времена, особенно когда это был Ламберт – а так было в девяти случаях из десяти. Потребовалась вся ее сила воли, чтобы не броситься к нему, не заключить его в свои объятия, не вдохнуть глубоко в легкие его запах корицы. Несмотря на попытки, она поддалась искушению и просто наблюдала за ним, пока он выполнял свою небольшую роль в ее

защите. Как бы бесполезно это ни было. Она должна была быть утешена его беспокойством, но вместо этого она всегда чувствовала себя нехорошо, разрыв между ней и теми, о ком она заботилась в Каэр Морхене, только расширялся.

На шестой день, после уничтожения четырех из шести ведьмаков, жаждущих ее крови, Элли была бы прощена за то, что она считала, что ее ведьмаки были исключением среди своего рода. Несмотря на то, что четырех кошек было сложно уничтожить, и они требовали от нее заботы и осторожности, они не были такими грозными, как она сначала предполагала. После того, как она застала их врасплох, все последующие драки были короткими. Ничего похожего на спарринги, к которым она привыкла за последние несколько недель. К концу недели она поняла, почему Геральта и его братьев считали легендами в этом мире, их сила и мастерство десятикратно превосходили других ведьмаков. Затем она нашла того, кого они звали Лето, и ее предположения обратились в прах.

Даже просто взглянув на него, Элли должна была понять, что он станет для нее проблемой. Его размер и поведение внушительны. Однако чего она не ожидала, так это его хитрости и удивительной скрытности. На самом деле, это было скорее похоже на то, что он нашел ее, а не наоборот.

На шестой день только что наступила ночь, и она выходила из укрытия, в котором держалась. Небольшая расщелина на полпути к скале, добраться до которой невозможно, если только не залезть или не прыгнуть. Невозможно увидеть с земли, скрыто за кустами и выступающими деревьями сверху, неотслеживаемое... по крайней мере, она так думала. Она как раз сориентировалась в густом лесу под скалой, когда почувствовала чье-то присутствие позади себя. Только ее превосходная реакция смогла спасти ее от кинжала, который просвистел мимо ее головы и врезался в дерево прямо там, где она стояла несколько секунд назад.

'Впечатляющий.' Сказал хриплый, бескорыстный голос, и огромная черная тень отделилась от темноты. Его глаза не светились характерным светом, зрачки расширились из-за зелья, которое он принял, чтобы лучше видеть. Из-за впалых глазниц угольно-черные глаза делали его лицо больше похожим на череп. Элли не ответила, когда он беспечно подошел к ней. Вместо этого ее губы прижались к зубам, и она издала предупреждающее рычание, прежде чем прыгнуть в навес над ним.

«Я бы не стал пытаться бежать. Далеко ты не уедешь. — сказал он, небрежно доставая свой кинжал и с легкостью вытаскивая его из дерева. Стремясь отдалиться от ведьмака на некотором расстоянии, Элли попыталась спрыгнуть с дерева, на котором она находилась, на большую березу неподалеку. Оттолкнувшись от ветки, она почувствовала легкое прикосновение к своей лодыжке, затем пронзительный звук привлек ее внимание вниз как раз вовремя, чтобы увидеть, как растяжка, вставленная в дерево, сломалась.

Взрыв бросил ее вперед, не имея направления, ее тело кувыркалось, когда она пыталась, но не смогла остановить свое безумное падение. Она приземлилась на землю с сильным стуком, воздух вырвался из нее, но относительно невредимой. Бомба не предназначалась для того, чтобы убить или покалечить ее, а просто сбить ее с толку. В этом отношении он великолепно справился со своей задачей, так как раньше она могла правильно выпрямиться, сильная хватка обхватила ее за живот, поднимая ее тело с того места, где она лежала ошеломленная.

— Я предупреждал тебя. Ее похититель сказал ей на ухо. Его тяжелый запах торфа наполнил ее нос, заставив подавиться его горьким вкусом. Элли надавила на его пороки, словно на захват, но его руки были похожи на две неподвижные железные цепи. Лето крепче сжал ее, она чувствовала, как ее кости скрежетали друг о друга от силы.

Началась паника, и Элли автоматически начала черпать энергию вокруг себя. Воздух стал горячим и металлическим, а атмосфера наполнилась электричеством. Глубокий смешок пронзил ее.

— Газтан рассказал мне о твоём маленьком трюке с молнией. Я позаботился о том, чтобы принять меры предосторожности». Элли нахмурилась, прижавшись к его хватке, и тогда она заметила влажный блеск чего-то, покрывающего его кожу и доспехи. Сделав предварительный вдох, в горле у нее забурило рычание разочарования: это было масло. Он обмазался маслом. Помимо того, что он был хорошей смазкой для мечей, он был отличным изолятором. Количество энергии, которое она смогла собрать, не будет очень эффективным против этого зверя.

Сменив тактику, Элли вместо этого поглотила статическую энергию, придав ей прилив взрывной силы. С вызывающим ревом она снова толкнула Лето, на этот раз выдвинув его руки ровно настолько, чтобы проскользнуть сквозь них, с дополнительной помощью масла. Упав на землю, она использовала остатки энергии, чтобы броситься к нему. Она успела сделать всего несколько шагов, прежде чем высокая фигура Лето преградила ей путь. Как этот парень оказался таким быстрым и таким чертовски огромным?

Паника в ней усилилась, когда она попыталась увернуться от него, но теперь он набросился на нее обоими кинжалами. Холодный страх охватил Элли, это было знакомо. Слишком знакомо, на ее взгляд. Его стиль боя и выбор оружия были пугающе похожи на ее собственные, за исключением того, что она была безоружна и буквально отставала, пока отшатывалась назад, пытаясь хоть как-то ухватиться за скользкие снежные листья под ногами. Он неустанно приближался к ней, его лезвия пролетали всего на миллиметр. Шаг за шагом оттесняя ее назад, у нее сложилось впечатление, что если бы он захотел, то уже мог бы нанести любой из своих ударов. Ей казалось, что ее везут в определенное место.

Если вспомнить бомбу, которую он заложил на деревьях, то в этом месте, вероятно, их было еще больше, что мешало ей сбежать или подняться на возвышенность. Этот был умен. У нее не было времени сформулировать эффективный план атаки, учитывая неослабевающее нападение Лето. Все, что она могла сделать, это действовать инстинктивно, полностью отдавшись своей демонической стороне, надеясь, что она найдет выход.

Она почувствовала, как дикая ярость ее силы разлилась по ее венам, ее чувства обострились, когда ее радужная оболочка потемнела до чернильно-черного цвета. Воздух тут же снова начал гудеть с привкусом электричества, только на этот раз она рисовала не помехи в воздухе, а сами облака. Вытягивая и формируя их над собой, сквозь деревья, звезды исчезли из поля зрения, когда надвигалась буря.

Лето, казалось, не заметил перемен в своей добыче. Продолжая отталкивать ее, его рот сосредоточенно скривился. Элли танцевала между его клинками, стараясь держаться подальше от них, но также осознавая, куда он ее ведет. Путь, по которому они шли, вёл к ужасному обрыву в долину, с отвесного утеса, который, несомненно, был оснащён бомбами Лето на всякий случай. Это был хороший план; если бы он мог отправить ее в Чистилище и обратно, ей понадобится время, чтобы прийти в себя. Ему достаточно времени, чтобы сдержать и поймать ее должным образом.

Подойдя к краю, Элли стиснула зубы, ее черные глаза устремились на нападавшего. Холодные капли начали бить сверху, когда тучи разорвались, и дождь за считанные секунды превратился из ливня в ливень. Лето не моргнул, его рычание превратилось в ухмылку, когда он оттолкнул ее на последние несколько футов. Элли прищурилась и ждала, пока он нанесет последний

удар, наблюдая за тем моментом, когда он больше всего потерял равновесие, а затем нанесла удар.

Подняв руку, она вытянула молнию из облаков наверху и потянула ее к дереву сразу за Лето. Энергия с потрескивающим гулом пролетела по стволу и расколола его впечатляющим взрывом искр и голубого огня. Ведьмак рефлекторно повернулся на звук, его кошачьи одурманенные глаза расширились.

Воспользовавшись его временным отвлечением, Элли развернулась в поисках намеченной ловушки среди зарослей. Теперь, когда она знала, что ищет, она легко заметила растяжку, следуя за тонкой нитью, добралась до бомбы, к которой она была прикреплена, и ловко извлекла ее. Лето оправился от драматического проявления силы Элли и уже разворачивался назад, чтобы разобраться с ней в следующий раз. С широкой волчьей ухмылкой Элли взяла листок из руководства Ламберта по рыбалке и бросила бомбу высоко над головой ведьмака, прежде чем он успел ее увидеть. Он поразил цель, застряв в еще тлеющих ветвях дерева. Он с громким грохотом взорвался, заставив Лето ошеломленно упасть на землю, почти так же, как она это делала раньше.

Прежде чем он смог встать на ноги, Элли набросилась, изо всех сил толкая его лицом в грязь. — Не так весело, когда кто-то делает это с тобой, не так ли? Она торжествующе прокричала, прижимая ладонь к напряженным мышцам его плеча.

Лето издала рев боли и унижения, отметив его, раскалённое докрасна пятно светилось в темноте несколько секунд. Элли уже собиралась отпустить его и исчезнуть в ночи, когда ведьмак начал мрачно посмеиваться под ней.

'Очень хороший. Считайте меня побежденным. К сожалению, игра все еще окончена, демон. Гаэтан схватит тебя еще до наступления ночи.

Она фыркнула, радость от недавней победы все еще наполняла ее уверенностью. — И как это? Он должен найти меня первым. Кстати, поздравляю с выслеживанием, ваша атака определенно была ближе всего к вашей группе.

Хихиканье превратилось в зловещий смех, от которого у нее по спине пробежала холодная дрожь. «Это было не нападение, это было отвлечение внимания. И ему не придется тебя искать, ты пойдешь к нему.

Ее уверенность в одно мгновение превратилась в подозрительность, в страх, а затем в гнев. В ее жилах текла демоническая кровь, и контроль над эмоциями стал для нее расплывчатым понятием. — О чем ты говоришь, убийца? Она сплюнула сквозь стиснутые зубы. «Я не пойду в очередную вашу засаду, вы думаете, я идиот?»

Лето повернул голову, чтобы посмотреть на нее одним глазом. Эффект кошачьего зелья уже прошел, и знакомое оранжевое сияние ярко пылало перед ней. — Зависит от наживки. Я уверен, ты укусишь, если это твой предатель, хм, а? Его глаза радостно сверкнули, когда рычание пронзило ее теперь уже очень выраженные клыки.

'Где?' Это все, что она могла сделать. Тогда Лето громко рассмеялся, и Элли не смогла удержаться от удара кулаком ему по лицу. 'Где!?' Она кричала против ветра и дождя, буря соответствовала ее ярости.

— Крепость. Он должен ждать тебя сейчас.

Она больше не ждала, чтобы услышать его злорадство. Еще раз сильно толкнув его в грязь, она оторвалась от ведьмака и помчалась в лес, направляясь обратно в Каэр Морхен. Визгливый ветер подхватил и понес ее все быстрее, но недостаточно быстро. Подталкивая ноги, чтобы идти быстрее, она чувствовала, как внутри нее нарастает электричество. Сила вызванной ею бури сгустилась вокруг нее, пока она уже не бежала по лесной подстилке, а летела. Летать сквозь деревья быстрее ветра, летая на самой молнии. Он пролетел сквозь облака над долиной, и когда первые раскаты грома эхом отразились от гор, она со вспышкой и потрескивающим жаром приземлилась перед воротами Каэр Морхена.

'Ламберт!?' Она позвала гром, и буря завывала в ответ. Дождь теперь хлестал ее по лицу и коже, ветер хлестал взад и вперед, словно злясь на крепость и окружающие ее леса. Оно злилось, потому что она злилась. У входа никого не стояло, но тяжелые дубовые ворота были открыты. Разинутая пасть Каэр Морхена выглядит еще более угрожающе в своей пустоте.

Где он был? Как ему удалось поймать Ламберта?

Вопросы жужжали в ее голове, как взволнованные мухи. Ее кровь пульсировала от неразбавленной паники. Это было оно. Это происходило снова. Почему она позволила ему уговорить ее признаться в своих чувствах? Почему она позволила себе сдаться? Теперь он был в опасности, и она чувствовала, как мир меняется у нее под ногами, когда она старалась уловить хоть малейший его признак.

Ее сделка с Гаэтаном означала, что она не сможет ступить в крепость до истечения семи дней. Однако такого условия для него не было. Может быть, было глупо думать, что он не попытается проникнуть в дом враждебного ведьмака, а может быть, она слишком доверяла своим товарищам. Несмотря на это, она почувствовала, как из ее рта вырвался еще один разочарованный рев, отраженный оглушительным грохотом бушующей над ней бури.

— Успокойся, демон. Не нужно кричать.

Элли обернулась, ее глаза загорелись темной ненавистью при звуке его голоса. Шатаясь, на тропу вышел раненый и схваченный Ламберт, его лицо выражало рычание гнева, подбородок был поднят рукой, обхватившей его за горло. Лицо Гаэтана склонилось над его плечом, его глаза горели такой же ненавистью, как и она, когда он приблизил их обоих к ней. В другой руке он вытащил свой длинный меч. Лезвие угрожающе прижалось к животу Ламберта, уже потемневшему от крови. Запах ржавчины раздражал чувства Элли, заставляя ее отшатнуться, ее глаза сосредоточились на отвратительной ране на его боку, которая была источником запаха. Она немедленно осмотрела его тело на наличие каких-либо дальнейших травм, но, если не считать более бледного, чем обычно, лица, он казался стабильным. Ее ярость росла, как волна, накатывающая на берег. Дождь обрушивал на мужчин, стоявших перед ней, их лица были скользкими от ее гнева.

'Отпусти его!' Она гремела. «Это не было частью сделки!»

Гаэтан крепче сжимал горло Ламберта, пока ведьмак не стал бесполезно царапать его руку одной рукой. Она заметила, как другой, вялый и беспомощный, висел рядом с ним, с того самого бока, с которого постоянно капала кровь на вымытую дождем грязь.

«Сделка заключалась в том, что эти шлюхи не хотели тебе помогать, и все же я обнаружил, что именно эта дворняга обнюхивает одного из моих братьев. Насколько я мог судить, он был хорошей добычей и полезной маленькой приманкой для тебя. Его глаза сузились. — Полагаю, это означает, что ты уничтожил Лето. Я думал, что в этом головорезе больше борьбы.

'Позволять. Ему. Идти.' Элли зарычала, паника, которую она чувствовала поначалу, уступила место животной жажде крови теперь, когда она могла видеть его.

«Ты чертовски хитрый монстр, я тебе это отдам. Уничтожил всю мою команду, а мы едва успели тебя разглядеть. Могу поспорить, что если бы вам пришлось встретиться с нами в честном бою, не прячась и не красясь, мы бы уже схватили вас. В его голосе была горькая нотка, визг раздражения, от которого ее раздражение поднялось еще сильнее.

«Вы хотите, чтобы я дал? Это то что ты хочешь?» Она зашипела. Влажный шлепок бегущих ног позади нее заставил ее напрячься, но в людях, собравшихся у входных ворот, было что-то знакомое.

'Что происходит? Ламберт?' Грубый лай Весемира принес ей мгновение покоя, пока она не увидела еще одну огромную массу, приближающуюся со стороны тропы, в сопровождении четырех других фигур. Лето, которому удалось добраться сюда почти так же быстро, как и она, и другие коты вышли из тени и встали позади Гаэтана. Их глаза светились, как ряд факелов. Позади нее она почувствовала, как Весемир, Геральт и Эскель переместились вокруг нее таким же полукругом.

— Тебе не разрешалось причинять вред никому из нас, кот. Эскель перекрикивал завывание ветра.

— Только если она выиграет волка. Я все еще стою.'

'На данный момент.' — мрачно пробормотала Элли, ее черные глаза сузились в щелки. Гаэтан усмехнулся, и из него вырвался тихий смешок.

«Демон новой сделки. Ты сражаешься со мной один на один. Честный бой. Ведьмак против монстра, как и должно быть». Шум бури прорвало еще одно рычание, но на этот раз оно исходило от Ламберта.

«Чертов трус. Ей запрещено оружие, ты думаешь, это честный бой? Его голос звучал сдавленно, в нем слышалась трель боли, от которой глаза Элли расширились от страха, ее ноги сделали шаг вперед.

'Оставайтесь на месте!' — крикнул Гаэтан, грубо тряся пленника. Поглаживая открытую рану на боку. — А ты, предатель... заткнись, блин! Вы сами виноваты, что вас застали врасплох. Жалкий.'

Элли могла видеть блеск гнева в глазах Ламберта, но был также и намек на страх. Не для себя, а для нее. Почему? Разве он не думал, что она сможет встретиться с этим парнем лицом к лицу? Несмотря на это, у нее, похоже, не было выбора.

'Иметь дело.' Она сказала. Гаэтан выглядел торжествующим, затем отпустил Ламберта, его рука быстро отдернулась, когда клеймо, которое она туда положила, снова засияло ярко-красным светом. «Ты хочешь монстра, я дам тебе монстра». Она сплюнула и мгновенно присела на корточки, ветер трепал ее влажные волосы вокруг головы, словно живые змеи.

— Элли, нет. - сказал Ламберт. Он стоял на коленях на полу, здоровая рука сжимала бок. Кровь просочилась между его пальцами, и его лицо было бледным от боли, хотя он умоляюще смотрел на нее. Прежде всего, она оплатит ему за то, что он сделал с ее ведьмаком.

«Приходите и попробуйте серебряного демона». — помпезно сказал Гаэтан, держа меч над

головой, готовый нанести удар.

Она смутно осознавала импровизированный амфитеатр, который их зрители создали вокруг себя. Сознывая, что ее друзья с ужасом и трепетом наблюдают, как она атакует другого ведьмака. Сознывая, что бледное луноподобное лицо Ламберта следует за ней, она бросилась под первую атаку Гаэтана и подошла к нему сзади. Сознывая, что противостоящая сторона смотрит на нее с ненавистью, когда она попыталась схватить его за спину и задушить, как он это сделал с Ламбертом; но все ее внимание было сосредоточено только на Гаэтане. Он оказался быстрее, чем она помнила, вынырнув из-под ее рук, так что ей пришлось вытянуть их, чтобы удержаться от приземления лицом на землю. Его тело искусно делало пируэт, повернувшись к ней лицом, меч все еще был высоко поднят.

Она выплюнула проклятие в грязь, прежде чем подняться на ноги и снова атаковать его. Более логичная Элли знала бы, что атаковать врага головой вперед — не самая мудрая тактика, однако большая часть ее логики была съедена длительным использованием ее силы. Ее демоническая сторона теперь полностью контролировала ситуацию и была разозлена. Тонкая красная пелена опустилась на ее глаза, поэтому, когда Гаэтан увернулся в сторону и ударил ее мечом по лодыжкам, она была слишком сумасшедшей, чтобы отреагировать на это.

Настоящей боли не было, только ощущение земли, мчащейся ей навстречу. В последний момент она свернулась и покатилась прочь от ведьмака в потоке дождевой воды и темной крови. Из ее зубов вырвался дикий рык, когда она снова повернулась к нему. Туман гнева просачивался до самых костей, пока она искала его слабые места. В своей разъяренной форме она чувствовала себя пассажиром, наблюдающим со стороны с таким же испуганным выражением лица, как Ламберт, когда она снова бросилась на ведьмака. Она в замедленной съемке видела, как его меч скользнул по ее животу, острое лезвие влажно блестело под дождем. Она увидела, как это выбило ее из равновесия, заставив споткнуться на колени во второй раз, его позиция уже развернулась, чтобы атаковать ее сверху. Меч был поднят высоко над его головой, и когда она про себя выкрикнула предупреждение, к ней вернулось некое подобие контроля, и она успела поднять руки над головой в целях защиты.

Лезвие аккуратно вонзилось в ее скрещенные предплечья. Вгрызаясь в плоть и брызгая кровью по широкой дуге позади Гаэтана, он отбросил от нее меч. Она чувствовала, как горячая жидкость течет по ее обнаженным рукам, горькая пульсация разорванной кожи и нервов разносится по ней. Застыв на месте, она не знала, какие повреждения получили ее руки, но резкое шипение гнева рядом с ней заставило ее оглянуться. Ламберт смотрел на нее дикими глазами, его бледное лицо приобрело оттенок цвета, когда его потрясенный взгляд скользнул к Гаэтану, его янтарные глаза вспыхнули обещанием возмездия.

«Итак, ты истекаешь кровью, демон. Хорошо знать.» Гаэтан усмехнулся откуда-то сверху.

Трясаясь, она расцепила руки и опустила их по бокам. Вспыхнули глубокие, рваные раны, расщелившие ее кожу от запястья до локтя. Он определенно сильно ее ударил. Она уже чувствовала, как плоть снова срастается, как онемевшее покалывание разорванных нервов снова прикрепляется, позволяя ей экспериментально сгибать пальцы. Удар, который он нанес, в некоторой степени очистил ее голову, хотя гул силы все еще сохранялся в ее венах. Кипение под поверхностью.

Поднявшись на ноги, она посмотрела прищуренными глазами на своего противника. Ее анималистическое безумие утихло, позволив более холодной части ее мозга взять управление на себя. Гаэтан почувствовал перемену в ней и быстро поднял меч, приняв двуручную оборонительную позицию. Несмотря на то, что ее тактическая голова твердо лежала на

плечах, она все еще находилась в невыгодном положении без оружия и окружена людьми. Она с легкостью увернулась от его следующих нескольких атак, но обнаружила, что ее преследуют так же, как Лето сделал с ней. В таких обстоятельствах перейти в наступление было почти невозможно, и она почувствовала, что ее контроль снова ускользает, поскольку ее яростно тащили к крепости без какого-либо плана.

Резкий звук стали, ударившейся о камень, внезапно привлек ее внимание сзади. Оглянувшись через плечо, она увидела, как Весемир пнул свой меч, который он уронил перед собой, и тот полетел по земле к ней.

«Ой, я такой неуклюжий». Сказал он с лукавой улыбкой.

«Мы договорились не использовать оружие!» - крикнул Гаэтан. Улыбка Весемира превратилась в яростную хмурость.

— Вы бы назвали победу над безоружным противником благородной? Если это так, мальчик, ты не лучше обычного бандита с шоссе. Гаэтан зарычал на снисходительный тон старшего ведьмака и бросился к Элли.

«Мне наплевать на благородство». Он закричал, нанося на нее шквал ударов. Она карабкалась позади нее, сжимая меч, который предложил ей Весемир. Со свистящим взмахом она подняла его, чтобы парировать удар Гаэтана, громкий звон колокола, похожий на звон металла о металл, раздался над бурей, и она почувствовала, что ухмыляется, когда игровое поле наконец выровнялось.

«Нет никаких правил, запрещающих мне использовать то, что просто лежит под рукой». — насмехалась она, толкая его клинок, отражая его удар. Он издал звук разочарования, прежде чем возобновить атаку на нее, выполняя пируэты и пытаясь обойти ее с фланга. К непривычному весу меча Весемира было трудно привыкнуть, но сгоряча ей удалось ответить ведьмачьему удару на удар. Они парировали и контратаковали, сначала один отталкивал другого, а затем наоборот.

Элли была благодарна Весемиру за уроки, без них она бы не смогла противостоять Гаэтану. Даже несмотря на годы обучения под руководством Соломона, сражаться с ведьмаком один на один с помощью длинного меча было на расстоянии в несколько эпох от борьбы с бешеными демонами с помощью кинжала и шеста. Они даже близко не были похожи. В атаках Гаэтана, продолжавшихся, была отчаянная острота, их одежда промокла под дождем.

Она чувствовала, как силы ее противника начали ослабевать. Непрекращающийся дождь и ветер, все еще дующие вокруг них, истощают его энергию. Со стороны она могла видеть, как остальные наблюдают за тем, как она парирует еще один его удар, одновременно поймав его руку плоской стороной своего клинка. На лице Весемира отразилось выражение отцовской гордости, его руки были скрещены на груди, когда он наблюдал за ней. Эскель ухмылялась, и даже Геральт выглядел слегка впечатленным ее выступлением.

Когда они обернулись, она увидела противостоящую аудиторию. Четыре кота-ведьмака уставились на нее с нескрываемой ненавистью, их рты искривились в презрительной усмешке. Однако Лето смотрел на нее со странным весельем. Его бровь слегка приподнялась при виде их демонстрации. Когда она взглянула на него, его широкий рот изогнулся, и он, казалось, улыбнулся ей. Именно в этот момент Гаэтан нанес удар.

Она не была до конца уверена, что произошло дальше, все, что она уловила, это то, как он быстро махнул рукой в воздухе. Его пальцы двигались в незнакомом порядке. Затем произошла

вспышка белого света и настойчивое жужжание, сигнализировавшее об использовании магии, прежде чем зрение Элли помутнело, а ее разум приобрел нечеткий вид.

Было такое ощущение, будто она зависла между сознанием и забвением. Ее тело больше не принадлежало ей, а душа парила в десяти футах над ней. Вот только у нее не было души, так что это было невозможно. Она смутно слышала крики протестующих людей и была уверена, что одним из них был Ламберт. Затем вес длинного меча Весемира внезапно исчез из ее рук, и она снова услышала, как он с грохотом упал на землю. Она почувствовала, что стоит на коленях, хотя от нее не было никакой команды сделать это, и она знала, что Гаэтан стоял над ней, хотя, как бы она ни старалась пошевелить, ее руки и ноги не реагировали. Что он с ней сделал?

Она прижалась к мягкой завесе, закрывающей ее чувства. Борьба с невидимыми нитями, которые необъяснимым образом удерживали ее на месте. На мгновение она подумала, что все кончено, затем темный голос прошептал ей из пустого места, где когда-то было ее сердце.

Выпусти меня. Позвольте мне закончить это.

Элли замкнулась в себе, уйдя с пути своего внутреннего демона. Прилив силы казался волнующим, и то, что несколько секунд назад было размытым и бессвязным, теперь стало резким и сверхреальным. Гаэтан действительно стоял перед ней, направляя меч к ее голове. Ее ониксовые глаза метнулись к нему, и в этот момент она увидела на его лице настоящий страх.

Его меч упал в грязь, место, где она была, оказалось пустым. Она уже была позади него, ее тело двигалось само по себе. Она собрала ветер и плавным движением направила его к его спине. Если он мог использовать дешевые трюки, то и она тоже. Сгустившаяся буря ударила в спину Гаэтана, заставив его пошатнуться вперед. Он остался в вертикальном положении, но его положение было опрокинуто. Она искала меч, который он выбил из ее рук, но, пока она осматривала землю, ее внимание привлекли два легких звона.

Лето стоял, скрестив руки на груди, его рот растянулся в ухмылке, и он указал головой на землю перед собой. Проследив за его взглядом, глаза Элли слегка расширились, когда она увидела, что перед ним брошены два его кинжала. Прежде чем она успела понять его намерения, Гаэтан был против нее, крича о своем неповиновении, когда она вернулась. Она пригнулась и уклонилась от его дико размахивающего меча, одновременно схватив два кинжала. Теперь это было оружие, к которому она привыкла.

Оставаясь низко над землей, она выдернула ногу и поймала пробежавшего мимо ведьмака. Он снова споткнулся, на этот раз приземлившись на колени в грязь. Стиснув зубы, перед ее мысленным взором промелькнули образы раны, которую он нанес Ламберту, она крепко сжала кинжалы и нацелилась на заднюю часть его клав. С криком ярости она вонзила два лезвия в мышцу, пройдя мимо костей и, наконец, вонзив их в землю под ним. Прижимая его к полу. Гаэтан издал душераздирающий крик и рухнул вперед. Его руки шлепались по мокрой грязи, пока он пытался удержаться на ногах.

Медленно, очень медленно Элли нашла брошенный Весемиром меч. Тяжелый шум дождя и завывание ветра были единственными звуками, когда его крик превратился в стоны боли. Она могла видеть кольцо стоических и потрясенных лиц, окружающих их, когда она приближалась к своей жертве сзади, легко держа длинный меч в одной руке. Схватив Гаэтана за подбородок, она подняла его голову так, чтобы он мог заглянуть в ее бездонные глаза, затем ее губы изогнулись над удлинненными клыками в дикой ухмылке.

«Похоже, монстр победил. Каково это, ведьмак? Она тихо промурлыкала, подняв лезвие и прижав его к горлу. Ее взгляд был пойман мертвенно-бледной меткой, спрятанной чуть ниже воротника его доспехов, но ее внимание снова переключилось на него, когда он облизнул губы.

'Продолжать. Сделай это, демон. Покажи им, кто ты на самом деле. Она прищурилась и сильнее прижала лезвие к его горлу, пока небольшая струйка крови не выступила на блестящем металле. Ее демоническая сторона жадно рычала внутри нее, но на этот раз она более чем контролировала ситуацию. И все же ее грудь сжалась от неловкости, когда она услышала позади себя отчаянную мольбу.

— Элли.

Ламберт все еще стоял на коленях на полу. Его лицо было таким же бледным, как и всегда, но в глазах исчезли все следы гнева. Теперь в его взгляде было только беспокойство и малейший страх. Для Элли это было похоже на удар молотком, и она мгновенно выронила меч, как будто он внезапно раскалился докрасна. Сделав шаг назад, она осмотрела павшего ведьмака перед собой.

— Я не убью тебя, но прежде чем освободить тебя от нашей сделки, у меня есть еще одно условие. Гаэтан оглянулся через плечо, нахмутив вытянутый от боли лоб.

— Чего ты, черт возьми, хочешь сейчас?

Не обращая внимания на его неуважительный тон, Элли потянулась вперед и резко потянула край его доспехов вниз, обнажая место соединения его шеи и плеча собравшейся толпе.

— Скажи мне, кто поставил на тебе эту метку, и мы квиты.

Неразбавленный страх отразился на лице Гаэтана, но прежде чем он успел ответить, Геральт издал резкий звук ужаса. Его глаза впились в извилистую, чужеродную метку на шее другого ведьмака. Так похоже на ее бренд и в то же время чуждо по своему дизайну.

'Ебать.' Обычно стоический Белый волк выругался, его глаза наполнились тем же диким страхом, который она видела на лице своего противника. 'Это он.'

<http://tl.rulate.ru/book/100009/3433607>